

УДК 81.161.1'347.441.142.22(045)

ЛОКТЕВ Евгений Владимирович, аспирант кафедры русского языка и речевой культуры института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 4 научных публикаций

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС БЕЗЛИЧНО-ГЕНИТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье определяется синтаксический статус безлично-генитивных предложений как структурно-семантической разновидности безличных предложений современного русского языка; рассматриваются различные точки зрения на состав главного члена данных конструкций, определяется специфика их семантики.

Ключевые слова: *безлично-генитивное предложение, бытийность, семантика состояния, модальность, негация, генитив.*

Для квалификации любой синтаксической конструкции основополагающим фактором является определение предикативной основы предложения. В отношении безлично-генитивных предложений (БГП) данный вопрос является дискуссионным: по-разному определяются границы грамматической основы БГП, ее лексико-морфологическое наполнение, семантика конструкции. Исследователи русского языка часто обращались к рассмотрению данной модели при анализе различных аспектов синтаксиса.

Термин, который мы используем, впервые употребила Н.С. Валгина в учебном пособии по современному русскому языку. Исследовательница предлагает следующую дефиницию: «Среди безличных предложений выделяется своеобразная группа безлично-генитивных

предложений, структурной особенностью которых является наличие отрицательного слова в сочетании с родительным падежом». *Раздался сильный глухой лай, но даже собаки не показались (И. Тургенев); Ни писем, ни вестей. Как ни проси их, они забыли (К. Симонов)* [2, с.168].

Во-первых, анализируемая конструкция является односоставной по своей структуре: предикативная основа состоит из одного главного члена, выраженного аналитически. Во-вторых, в рассматриваемых конструкциях отсутствует активный деятель, поэтому их следует отнести к группе безличных предложений: *В вас совсем нет жизни и огня (А. Чехов)* – здесь в местоименной форме 2-го лица есть только указание на того, к кому относится отсутствие названных качеств, которые отнюдь не зависят от

субъекта, выраженного косвенным падежом – *в вас*. Таким образом, в безлично-генитивных предложениях возможен не грамматический, а семантический субъект.

Необходимо также отметить характерное для всех безлично-генитивных предложений основное значение – «утверждение отсутствия предмета», при этом предмет понимается широко: предмет, лицо, явление, качество, количество, признак, действие. Считаем справедливым также употреблять для наименования данного значения термин «абсентивность» [3, с. 50]. Анализ языкового материала позволил нам предположить, что семантика БГП не ограничивается отрицанием бытийности предмета, здесь можно обнаружить значения состояния, оценки, модальности.

Рассмотрим примеры: *Пришли к нему про-ситься раз, другой – нет, мол, жизнь от баб, позволь разойтись...* (Л. Толстой) – отрицание существования явления в сочетании со значением модальности субъективной невозможности – *невозможно жить с бабами; Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня один остался* (А. Чехов) – отрицание бытия человека и значение психофизического состояния субъекта речевой ситуации, связанное с абсентивностью, – состояние одиночества, сиротства; *Буду вполне откровенен: абсолютно точного решения задачи счастья нет еще и у нас...* (Е. Замятин) – отрицание действия, дополненное значением модальности объективной невозможности его совершить – *невозможно решить задачу счастья; Да ничего страшного нет в учебе!* (В. Шукшин) – отрицание наличия качества маркируется семантическим оттенком оценочности, словоформа *ничего* здесь усиливает отрицательную конструкции.

Кроме того, в качестве отрицательного компонента способны выступать именные формы: *И хотя во времена пустыревского студенчества парней в учительском институте было достаточно, общался я в основном со старушками, похожими на увядших актрис и отставных общественных деятельниц одновременно* (Ю. Поляков) – утверждение определенного

количества, содержащее сему модальности объективной необходимости.

Мы считаем целесообразным, вслед за А.В. Петровым, не разделять негатив и генитив и включать оба облигаторных компонента в единый предикативный центр предложения, т. к. «безличная семантика представлена в комплексе отрицательного и генитивного компонентов» [9, с. 80]. Мы отдаем себе отчет в том, что данная точка зрения является дискуссионной, поэтому обратимся к рассмотрению истории вопроса в русской синтаксической науке.

У А.А. Шахматова читаем: «Двучленными называем такие односоставные предложения, в которых главный член выражен сочетанием безличной формы глагола с родительным падежом существительного или местоимения существительного» [12, с. 119]. Ученый делит данные конструкции на утвердительные и отрицательные; в отрицательных конструкциях он рассматривает возможные для образования главного члена глагольные формы, которые относят к группе бытийных.

А.М. Пешковский, анализируя глагольные безличные предложения, выделяет «отрицательные предложения с личным переходным глаголом в роли безличного и с управляемым существительным в родительном падеже» [10, с. 334]. Ученый отмечает зависимость безличного характера таких предложений от отрицательного компонента: «Предложения эти безличны только при отрицании. По устранении отрицания они переходят в личные: *не было ни гроша – был грош, не слышалось ни звука – слышался звук, не будет слез и вражды – будут слезы и вражда* и т. д., причем на месте родительного оказывается подлежащее. Таким образом, отсутствие подлежащего связано именно с этим родительным, а сам родительный – с отрицанием...» [10, с. 334].

Е.М. Галкина-Федорук в монографии о безличных предложениях отдельную главу посвящает конструкциям, выраженным глаголом бытия, существования. Исследовательница выделяет 3 типа предложений: экзистенциальные предложения утвердительного характера, безличные

предложения с глаголами, выражающими значение полноты и достатка, экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера [4, с. 183]. Здесь исследуется взаимосвязь формы родительного падежа с негативностью конструкции, выделяются лексические группы глаголов, способных образовать с родительным падежом отрицательные безличные предложения. Относительно полный список так называемых генитивных глаголов можно обнаружить у Е.В. Падучевой [8, с. 7–9].

В.В. Бабайцева рассматривает подобные конструкции как семантически ограниченную группу безличных предложений, в которых родительный падеж является нефакultatивным косвенным дополнением, таким образом, предикативная основа состоит только из отрицательного слова [1, с. 80–83]. Здесь утверждается, что безлично-генитивные предложения соотносятся с утвердительными двусоставными предложениями: *Есть зверь сильнее кошки – Сильнее кошки зверя нет*.

П.А. Лекант предложения с главным членом **не было – нет – не будет** относит к «продуктивной модели» безличных предложений, а предложения типа *Там ни души; Здесь сирени!; Снегу!; У нас ни воды, ни хлеба*, по его мнению, являются разновидностью именных субстантивных предложений, которые он определяет как генитивные. Основанием для этого становится тот факт, что существительное в родительном падеже теряет объектное или атрибутивное значение, находясь в независимой позиции, а предложение в этом случае приобретает синтаксическое значение бытийности, свойственное именным (субстантивным) предложениям [5, с. 147].

А.М. Ломов, рассматривающий предложение с точки зрения семантико-функционального подхода, предложил оригинальную классификацию двусоставных и односоставных синтаксических конструкций. Среди односоставных предметных предложений в его типологии нас интересуют односоставное предметное и односоставное признаковое [6, с. 206–209]. В первом типе предложений представлен граммати-

ческий предмет, а во втором – грамматический признак. Предложения типа *Там не было никаких чемоданов; У него нет денег* определяются как односоставные предметные в силу того, что генитивная форма здесь является речевым варьированием именительного падежа и сигнализирует об отсутствии предмета в констатируемой ситуации; конструкции *Ничего не было слышно; Ни собаки, ни голосов не было слышно* передают характеристику констатируемой ситуации через признак и являются соответственно признаковыми односоставными.

В.М. Павлов, подробно исследуя противоречия между грамматической формой и содержанием безличных предложений, утверждает, что партитивность родительного падежа не обеспечивает в отрицательных бытийных предложениях безличности. Генитивная форма не обладает ни субъектным, ни объектным значением, и, возможно, ее необходимо включить в структурную основу данных предложений, а последние вывести из состава безличных предложений [7, с. 161]. Н.Е. Синичкина, посвятившая целую главу диссертации отрицательным бытийным предложениям, делает вывод о том, что «бытийные предложения с облигаторным отрицанием *Нет времени, Ни души (Никакой радости, Ничего нового, Никого родных)* являются самостоятельными подтипами односоставных предложений» [11, с. 9].

Сторонники семантического синтаксиса относят отрицательные бытийные предложения к двусоставным конструкциям (Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева), выделяя в них субстанциональный компонент и характеризующий его предикативный признак отсутствия. Используя данный подход, мы получаем следующее: *Я не имею книг* (1) – *У меня нет книг* (2) – является парой синтаксических синонимов, в которых словоформы *я* и *у меня* (соответственно в 1 и 2 примере) – это подлежащие, ибо в данном направлении синтаксической науки считается, что номинатив есть морфологическое ядро в выражении подлежащего, а остальные падежные формы могут функционировать как периферийное звено в качестве данной

синтаксической реализации. И, соответственно, *имею* и *нет* – сказуемые. Но мы, основываясь на том, что каждая языковая единица – это знак закодированной мысли об окружающем мире, считаем, что здесь представлены различные речевые ситуации. В примере 1 определено лицо, не обладающее вещью, говорящий в этом высказывании информативный акцент делает именно на субъекте, обладающем данной предикативной характеристикой, в примере 2 – важным становится собственно независимый стательный признак отсутствия, он независим, он является коммуникативным ядром конструкции; *у меня* здесь выполняет роль распространителя схемы, несет функционал дополнительной единицы высказывания, как, например, адъективная форма при существительном. Словоформа *книг* в примере 2 играет роль лексического наполнителя единого главного члена *нет книг*, т. к. лексема *нет* грамматизована и не может полностью передать описываемую в высказывании ситуацию. В какой-то мере их тесная структурно-семантическая связь схожа

с отношениями между связочным компонентом и глагольной (именной) частью составного сказуемого, где связка выполняет роль грамматической характеристики предиката, а вторая часть сказуемого – лексического наполнителя.

Итак, существенными для определения синтаксического статуса безлично-генитивного предложения нам представляются следующие квалификационные признаки:

1. БГП – структурно-семантическая разновидность односоставного безличного предложения.

2. Отрицание и генитив – составляют единый главный член БГП.

3. Семантика БГП реализует два смысловых поля: 1) «небытие», репрезентированное негацией конструкции и 2) «инперсональность», выраженную безличной формой негации.

4. Речевая реализация БГП в контекстном окружении на семантико-синтаксическом уровне связана с грамматическими значениями стательности и модальности, характерными для безличного предложения.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968. 160 с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2003. 439 с.
3. Востоков В.В. О системе грамматических значений простого предложения: предикативность и бытийность // Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация. М., 2000. С. 40–58.
4. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958. 332 с.
5. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 2004. 176 с.
6. Ломов А.М. Типология русского предложения. Воронеж, 1994. 280 с.
7. Павлов В.М. Противоречия семантической структуры безличных предложений в русском языке. СПб., 1998. 184 с.
8. Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопр. языкознания. 1997. № 2.
9. Петров А.В. Безлично-генитивные предложения // Рус. яз. в шк. М., 2005. С. 78–81, 106.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. 451 с.
11. Синичкина Н.Е. Конфигурация отрицательного грамматического предиката: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 2000. 25 с.
12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. 620 с.

References

1. Babaytseva V.V. *Odnosostavnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Mononuclear Sentences in the Modern Russian Language]. Moscow, 1968. 160 p.

2. Valgina N.S. *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [The Modern Russian Language: Syntax]. Moscow, 2003. 439 p.
3. Vostokov V.V. O sisteme grammaticheskikh znacheniy prostogo predlozheniya: predikativnost' i bytiynost' [On the System of Grammatical Meanings of the Simple Sentence: Predicativity and Existence]. *Slovo i slovoforma v vyskazyvanii: nominatsiya i predikatsiya* [Word and Word Form in the Utterance: Nomination and Predication]. Moscow, 2000. pp. 40–58.
4. Galkina-Fedoruk E.M. *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal Sentences in the Modern Russian Language]. Moscow, 1958. 332 p.
5. Lekant P.A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntax of the Simple Sentence in the Modern Russian Language]. Moscow, 2004. 176 p.
6. Lomov A.M. *Tipologiya russkogo predlozheniya* [Typology of the Russian Sentence]. Voronezh, 1994. 280 p.
7. Pavlov V.M. Protivorechiya semanticheskoy struktury bezlichnykh predlozheniy v russkom yazyke [Contradictions of the Semantic Structure of Impersonal Sentences in the Russian Language]. St. Petersburg, 1998. 184 p.
8. Paducheva E.V. Roditel'nyy sub'yekta v otritsatel'nom predlozhenii: sintaksis ili semantika? [Genitive of the Subject in a Negative Sentence: Syntax or Semantics?]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1997, no. 2.
9. Petrov A.V. Bezlichno-genitivnye predlozheniya [Impersonal-Genitive Sentences]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2005, pp. 78–81, 106.
10. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Interpretation]. Moscow, 1938. 451 p.
11. Sinichkina N.E. *Konfiguratsiya otritsatel'nogo grammaticheskogo predikata: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Configuration of the Negative Grammatical Predicate: Cand. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Novgorod, 2000. 25 p.
12. Shakhmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian Language]. Leningrad, 1941. 620 p.

Loktev Evgeny Vladimirovich

Postgraduate Student, Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

IMPERSONAL-GENITIVE SENTENCE IN THE SYNTAX OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The paper defines syntactic status of impersonal-genitive sentences as a structural-semantic type of impersonal sentences of the modern Russian language. The various points of view on the composition of the main part of these structures are discussed; the specific character of their semantics is determined.

Keywords: *impersonal-genitive sentence, existence, semantics of state, modality, negation, genitive.*

Контактная информация:
адрес: 163002, ул. Смольный Буян, д. 7;
e-mail: ling.lit@yandex.ru

Рецензент – Ненашева Л.В., доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова